УДК 641.454.2

Расчетно-экспериментальное исследование двухфазного смесеобразования в газодинамической системе воспламенения*

К.Ю. Арефьев^{1,2}, А.В. Воронецкий², С.А. Сучков², М.А. Ильченко¹

¹Центральный институт авиационного моторостроения им. П.И. Баранова, Москва

² Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

E-mail: arefyev@ciam.ru, voron@bmstu.ru

Работа посвящена определению основных закономерностей двухфазного смесеобразования в проточном тракте газодинамической системы воспламенения. В статье представлены математическая модель и результаты расчетно-экспериментального исследования особенностей нестационарного газодинамического течения, а также процессов дробления и испарения капель в резонансной полости газодинамической системы воспламенения. Рассмотрены различные конфигурации форсунок для подачи жидкости и установлено влияние наиболее значимых факторов на тепловыделение и концентрацию испарившейся жидкости в резонансной полости. Полученные данные могут быть использованы для выбора форсунок и режимов подачи жидкого горючего, позволяющих обеспечить стабильные условия воспламенения двухфазных топливных смесей в газодинамической системе воспламенения.

Ключевые слова: двухфазное течение, газодинамическое воспламенение, математическое моделирование, экспериментальное исследование, дробление капель, испарение капель.

Введение

В энергетической, авиационно-космической, сельскохозяйственной, сырьевой и металлургической отраслях промышленности широкое применение нашли генераторы высокоэнтальпийных потоков (ГВП). Как отмечалось в работе [1], к ГВП можно отнести ракетные и воздушно-реактивные двигатели, энергоустановки, высокопроизводительные эжекторы, огневые подогреватели воздушного потока, технологические устройства для напыления покрытий и резки металлов, а также другие энергетические и технологические системы. Согласно результатам работ [1–3], при решении проблемы повышения эффективности ГПВ актуальной задачей становится создание резонансной газодинамической системы воспламенения (ГСВ), которая будет способна обеспечить многократный запуск ГВП с повышенной надежностью и с малым временным интервалом выхода на номинальный режим. Однако в большинстве известных работ рассматривались ГСВ, работающие на газообразных топливных смесях [2, 4, 5]. В настоящий момент несомненный

^{*} Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках гранта № 14-08-01118.

[©] Арефьев К.Ю., Воронецкий А.В., Сучков С.А., Ильченко М.А., 2017

практический интерес представляет задача создания ГСВ другого типа, где горючее подается в жидком фазовом состоянии, а окислитель — в газообразном. Разработка подобных систем связана с определенными трудностями, которые возникают при попытке воспламенения двухфазных топливных композиций. Существующие методы воспламенения жидкого горючего на внешней поверхности резонатора [6] малоэффективны, для них характерны длительные времена задержки воспламенения, что существенно ограничивает их применение. Учитывая это, значительно более перспективным представляется создание ГСВ с объемным воспламенением двухфазной топливной композиции внутри резонансной полости.

Схема рассматриваемой ГСВ на двухфазных компонентах топлива представлена на рис. 1. Конструкция ГСВ включает в себя сверхзвуковое сопло *1* с расположенной по его оси струйной форсункой *2*, резонатор *3*, форсуночную головку ГВП *4*, камеру сгорания (КС) ГВП *5*. Струйная форсунка *2* расположена на оси сопла *1*, причем точка впрыска горючего может меняться за счет продольного перемещения форсунки или изменения ее длины. Для управления работой системы воспламенения используются электромагнитные клапаны горючего *6*, *8* (ЭК1, ЭК3) и окислителя *7* (ЭК2).

Из результатов проведенных расчетно-экспериментальных исследований [1, 2] следует, что при надлежащем профилировании газодинамического тракта ГСВ подаваемый через сопло *1* окислитель может быть нагрет в застойной зоне резонатора *3* до высоких температур (более 2000 К). При подаче жидкого горючего через струйную форсунку *2* в периодической ударно-волновой структуре между соплом и резонатором ГСВ происходит интенсивное дробление струи жидкости, в результате чего образуются капли различной дисперсности. Образовавшиеся капли попадают в застойную зону резонансной полости, где, вследствие высоких температур, реализуется их испарение и последующее воспламенение с окислителем. Образовавшиеся высокотемпературные продукты сгорания попадают в КС ГВП *5*, где инициируют основной рабочий процесс. Далее в КС поступает горючее через форсуночную головку *4*, а подача горючего через форсунку *2* прекращается. В качестве горючего могут быть использованы различные жидкие углеводородные соединения (этанол, керосин и т.д.), а в качестве окислителя — газообразные кислород, воздух, закись азота и др.

Рис. 1. Конструктивная схема ГСВ.

1 — сопло ГСВ, 2 — струйная форсунка подачи горючего, 3 — резонатор, 4 — форсуночная головка ГВП, 5 — КС ГВП, 6, 8 — электроклапаны горючего, 7 — электроклапан окислителя.

Предварительные данные показывают, что значительное влияние на эффективность ГСВ оказывает как конфигурация самой форсунки, так и положение точки ввода жидкого горючего в проточный тракт. В статье представлены результаты расчетно-экспериментального исследования влияния расположения форсунки подачи жидкости на особенности нестационарного газодинамического течения и закономерности двухфазного смесеобразования в сопле и резонансной полости ГСВ.

Учитывая особое место процессов двухфазного смесеобразования при анализе эффективности функционирования ГСВ, на данном этапе работы расчеты и эксперименты проводились с использованием воды в качестве модельной жидкости. Это позволило исключить из рассмотрения сам процесс воспламенения и наиболее детально исследовать закономерности двухфазного смесеобразования в сопле и резонансной полости ГСВ с учетом дробления и испарения жидкости.

Математическая модель

Математическая модель, используемая для решения задач нестационарного течения со сложной ударно-волновой структурой, интенсивными высокочастотными пульсациями давления в застойной зоне резонатора ГСВ и наличием капель жидкости, основана на системе нестационарных уравнений Навье–Стокса, записанной в осесимметричной постановке. Векторная форма системы уравнений в случае отсутствия химических реакций имеет следующий вид:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \sigma}{\partial t} + \frac{\partial (A - R)}{\partial x} + \frac{\partial (B - X)}{\partial r} + \frac{F}{r} &= S, \end{aligned}$$

$$\sigma = \begin{bmatrix} \rho \\ \rho u \\ \rho v \\ e \\ \rho Y_1 \end{bmatrix}, \quad A = \begin{bmatrix} \rho u \\ p + \rho u^2 \\ \rho u v \\ (e + p)u \\ \rho Y_1 u \end{bmatrix}, \quad B = \begin{bmatrix} \rho v \\ \rho u v \\ p + \rho v^2 \\ (e + p)v \\ \rho Y_1 v \end{bmatrix}, \quad R = \begin{bmatrix} 0 \\ \tau_{xx} \\ \tau_{xr} \\ u\tau_{xx} + v\tau_{xr} + q_x \\ \rho D \frac{\partial Y_1}{\partial x} \end{bmatrix}$$

$$X = \begin{bmatrix} 0 \\ \tau_{xr} \\ \tau_{xx} \\ u\tau_{xr} + v\tau_{xx} + q_r \\ \rho D \frac{\partial Y_1}{\partial x} \end{bmatrix}, \quad F = \begin{bmatrix} \rho v \\ \rho u v - \tau_{xr} \\ \rho v^2 - \tau_{rr} + \tau_{\theta\theta} \\ (e + p)v - u\tau_{xr} - v\tau_{xx} - q_r \\ \rho Y_1 v - \rho D \frac{\partial Y_1}{\partial r} \end{bmatrix}, \quad S = \begin{bmatrix} S_{\rho} \\ S_{U} \\ S_{E} \\ S_{Y} \end{bmatrix}$$

здесь x, r — осевая и радиальная координаты, u, v — осевая и радиальная составляющие скорости газа, T, p, ρ — температура, давление и плотность газа, e — удельная энергия газа, D — коэффициент диффузии, τ_{xx} , τ_{rr} , $\tau_{\theta\theta}$, $\tau_{xr} = \tau_{rx}$ — вязкие напряжения для газового потока, q_x , q_r — тепловые потоки в осевом и радиальном направлениях, Y_1 — массовая концентрация воздуха, S_{ρ} , S_U , S_V , S_E , S_Y — источниковые члены, описывающие влияние движения, дробления и испарения капель жидкости на газовый поток. В рассматриваемом случае массовая концентрация паров жидкости вычисляется как $Y_2 = 1 - Y_1$.

Для определения источниковых членов в каждой ячейке расчетной сетки использовался комбинированный метод Эйлера–Лагранжа:

$$S_{\rho} = -\frac{1}{V \cdot \Delta t} \cdot \sum_{i=0}^{N} \Delta m_{pi}, \quad S_{U} = -\frac{1}{V \cdot \Delta t} \cdot \sum_{i=0}^{N} m_{pi} \cdot \Delta u_{pi}, \quad S_{V} = -\frac{1}{V \cdot \Delta t} \cdot \sum_{i=0}^{N} m_{pi} \cdot \Delta v_{pi},$$

Арефьев К.Ю., Воронецкий А.В., Сучков С.А., Ильченко М.А.

$$S_E = -\frac{1}{V \cdot \Delta t} \cdot \sum_{i=0}^N \left(m_{pi} \cdot C_{p \times} - \Delta m_{pi} \cdot Q_{\text{исп}} \right), \ S_Y = \frac{Y_1}{V \cdot \Delta t} \cdot \sum_{i=0}^N \Delta m_{pi},$$

здесь V — элементарный объем расчетной сетки, Δt — шаг интегрирования по времени, N — количество капель, находящихся в элементарном объеме, m_{pi} — масса *i*-й капли, Δm_{pi} — изменение массы *i*-й капли за интервал времени Δt ; Δu_{pi} , Δv_{pi} — изменение осевой и радиальной составляющих вектора скорости *i*-й капли за интервал времени Δt ; $C_{p\kappa}$, Q_{ucn} — удельная теплоемкость и теплота испарения жидкости. Вычисление осевой и радиальной составляющих вектора скорости капель в газовом потоке проводится путем интегрирования следующих дифференциальных уравнений:

$$m_{pi} \cdot \frac{du_{pi}}{dt} = C_{xi} \cdot \rho \cdot \pi \frac{d_{pi}^2}{4} \cdot \frac{(u - u_{pi}) \cdot |u - u_{pi}|}{2},$$
$$m_{pi} \cdot \frac{dv_{pi}}{dt} = C_{xi} \cdot \rho \cdot \pi \frac{d_{pi}^2}{4} \cdot \frac{(v - v_{pi}) \cdot |v - v_{pi}|}{2},$$

здесь d_{pi} — диаметр *i*-й капли в недеформированном состоянии (эквивалентный), C_{xi} — коэффициент сопротивления *i*-й капли, u_{pi} , v_{pi} — осевая и радиальная составляющая скорости *i*-й капли. Принимая во внимание, что при расчете C_{xi} необходимо учитывать отклонение формы капли от сферической, в работе использовано уравнение [7]

$$C_{xi} = \left(\frac{24}{\text{Re}_i}\right) \cdot \left(1 + \frac{3}{16} \text{Re}_i\right)^{0.5} \cdot \left(1 + 0.25 \cdot \frac{\text{We}_i^{0.1}}{\text{Lp}_i^{0.04}}\right),$$

где Re_i, We_i, Lp_i — критерии Рейнольдса, Вебера и Лапласа для *i*-й капли.

С целью упрощения толкования полученных результатов введем следующие термины: основная капля — капля, образовавшаяся вблизи сопла форсунки в результате распыла жидкости; вторичная капля — капля, отделившаяся от основной в процессе газодинамического дробления. Для описания процесса потери каплей массы m_{pi} при газодинамическом дроблении использовано полуэмпирическое уравнение [7] следующего вида:

$$\frac{dm_{pi}}{dt} = -\frac{\pi \cdot \rho_{\pi} \cdot d_1^3}{6} \cdot \frac{K_1 \cdot (\operatorname{We}_i)^{\psi} \cdot (\operatorname{Re}_i)^{\omega}}{t_i} \cdot \left[1 - \exp\left(-K_2 \cdot \frac{t}{t_{\text{ind}}}\right)\right],$$

где t — время, d_1 — диаметр вторичной капли [8, 9], t_{ind} — период индукции отрыва вторичных капель, K_1, K_2, ψ, ω — эмпирически полученные коэффициенты.

В рассматриваемой модели использованы два механизма дробления капель [8, 9], основанных на срыве пограничного слоя или отделении микрочастиц с гребней волновых возмущений, образующихся в результате развития неустойчивости Кельвина–Гельм-гольца. Предполагается, что вторичные капли впоследствии не коагулируют. Учитывая их малые диаметры, сделано допущение, что скорость и температура этих капель совпадает со скоростью газа. В случае нагрева вторичных капель до температуры $T_{\rm исп}$ происходит их полное испарение.

Процесс нагрева и последующего испарения основных капель осуществляется посредством конвективного теплопереноса и определяется коэффициентом теплоотдачи $\alpha_{pi} = \text{Nu}_i \lambda/d$, здесь λ — коэффициент теплопроводности газа. Используемый в расчетах критерий Нуссельта Nu_i для *i*-й капли может быть получен из эмпирического соотношения [7]

$$Nu = k_{\mu c \pi} \cdot \left(2, 0+0, 459 \cdot \text{Re}_i^{0,55} \cdot \text{Pr}^{0,33}\right) / \left(1+3, 42 \frac{M_{\text{отн}i} \left(2, 0+0, 459 \cdot \text{Re}_i^{0,55} \cdot \text{Pr}^{0,33}\right)}{\text{Re}_i \cdot \text{Pr}}\right)$$

236

где $M_{othi} = \sqrt{\left(u - u_{pi}\right)^2 + \left(v - v_{pi}\right)^2} / a$ — относительное число Маха для *i*-й капли, *a* — скорость звука в газе, Pr — критерий Прандтля, k_{ucn} — коэффициент, учитывающий влияние испарения капли на конвективный тепловой поток; для неиспаряющейся капли $k_{ucn} = 1$, с увеличением интенсивности испарения значение коэффициента снижается до $k_{ucn} =$ $= 0,5\div0,7$ [10].

Уравнение для изменения средней температуры $T_{pi}i$ -й капли при ее движении в потоке с полной температурой газа T и числом Маха $M = \sqrt{u^2 + v^2} / a$ имеет вид:

$$\frac{dT_{pi}}{dt} = \frac{6 \cdot \alpha_{pi}}{d_{pi} \cdot C_{p\pi} \cdot \rho_{\pi}} \left[T \cdot \left(\frac{1 + \frac{k - 1}{2} M_{\text{oTH}i}^2}{1 + \frac{k - 1}{2} M^2} \right) - T_{pi} \right].$$

Принимая во внимание высокие значения температуры газа T и значительные скорости нагрева капли, сделано допущение, что интенсивное испарение жидкости с поверхности капли начинается только после достижения каплей равновесной температуры испарения, близкой к $T_{\rm исп}$. При этом возможные режимы объемного парообразования, приводящие к интенсивной массопотере капли, не рассматриваются. В этом случае изменение массы капли определяется по уравнению

$$\frac{dm_{pi}}{dt} = \frac{\pi \cdot d_{pi}^{2} \cdot \alpha_{pi}}{Q_{\text{исп}}} \left| T \cdot \left(\frac{1 + \frac{k - 1}{2} M_{\text{отн}}^{2}}{1 + \frac{k - 1}{2} M^{2}} \right) - T_{\text{исп}} \right|$$

Для решения рассматриваемой системы уравнений использовался программный комплекс «HyperFLOW 2D/3D». Типичная расчетная сетка, применяемая при моделировании, приведена на рис. 2. Для более наглядного визуального представления структуры расчетной сетки показана только каждая 50-я линия. Следует отметить, что общее количество ячеек при моделировании течения в ГСВ достигает 1,5 млн.

В качестве граничных условий задавались давление $p_{\rm B}$ и температура T_0 воздуха на входе в сопло ГСВ, а также давление p_h окружающей среды. При задании граничных условий принято, что начальная скорость основных капель u_p (образующихся в результате распада струи из форсунки) приближенно равна скорости жидкости в выходном сечении форсунки и рассчитывается из уравнения $u_p = 4 \cdot m_{\rm m}/(\pi \cdot \mu_{\rm fp} \cdot \rho_{\rm m} \cdot d_{\rm fp}^2)$, где $m_{\rm m}$ массовый расход жидкости, $\mu_{\rm fp}$ — коэффициент расхода форсунки, $d_{\rm fp}$ — диаметр внутреннего канала форсунки.

Согласно методике [11], базирующейся на полученных экспериментальных данных, средний диаметр капель d_p , образующихся в результате распыла жидкости из струйной форсунки, может быть оценен согласно зависимости $d_p = 31500 \cdot \mu_{\pi}^{0,2} / (\rho_{\pi}^{0,2} \cdot u_p)$.

Представленная математическая модель позволяет рассчитывать нестационарное течение в проточном тракте ГСВ, а также оценивать параметры капель при их впрыске через струйную форсунку с последующем их дроблением и испарением в потоке с циклическими ударными волнами.

Рис. 2. Расчетная сетка газовой области при моделировании рабочего процесса в ГСВ.

Экспериментальная установка

Для получения эмпирических закономерностей двухфазного смесеобразования в сопле и резонансной полости ГСВ создана установка, схема которой приведена на рис. 3. Принцип работы установки заключается в следующем. Сжатый воздух поступает из рампы высокого давления 1. В соответствии с программой эксперимента с помощью газовых редукторов 2 и 16 устанавливаются требуемые давление воздуха в системе наддува модельной жидкости (воды) и давление воздуха перед соплом ГСВ соответственно. В процессе эксперимента осуществляется открытие клапанов 13 и 15, после чего воздух и модельная жидкость поступают в ГСВ 7. Измерение параметров осуществляется с помощью датчиков давления 5, 10 и термопары 11. Для измерения спектральной характеристики пульсаций давления в ГСВ используются микрофон 6 и анализатор быстропеременных процессов 3. Общее тепловое состояние внешней поверхности резонатора определяется тепловизором 12. Визуализация нестационарной структуры течения осуществляется теневым прибором, состоящим из осветительной части 14 и приемной части 8 с высокоскоростной камерой.

ГСВ, входящая в состав экспериментальной установки (рис. 4), состоит из корпуса *1*, струйной форсунки *2* для подачи жидкости, сверхзвукового сопла *3*, резонатора *4*. В ГСВ подача жидкости осуществляется через форсунку *2*, положение которой относительно сопла ГСВ может изменяться. На рис. 4*a* и 4*b* показаны крайние положения форсунки: перед соплом и на срезе сопла ГСВ соответственно.

На основе расчетно-экспериментальных исследований, результаты которых представлены в работах [1, 2] были выбраны основные геометрические соотношения проточного тракта ГСВ: относительная глубина резонансной полости $S/D_1 = 13$, относительное расстояние между срезом сопла и входной кромкой резонатора $L/D_1 = 2$, относительные диаметры $D_2/D_1 = 2$, $D_3/D_1 = 2$, $D_4/D_1 = 0,7$. Такая конфигурация проточного тракта ГСВ соответствует геометрии, для которой получены максимальные значения тепловыделения в застойной зоне резонансной полости. Диаметр канала форсунки при этом составлял $d_{\phi}/D_1 = 0,15$, что определяется требованиями минимизации загромождения проточ-

Рис. 3. Схема экспериментальной установки и система измерений для исследования процессов в ГСВ.

 ^{1 —} рампа высокого давления, 2, 16 — газовые редукторы, 3 — анализатор быстропеременных процессов,
 4 — емкость с модельной жидкостью, 5, 10 — датчики давления, 6 — микрофон, 7 — ГСВ, 8 — приемная часть теневого прибора, 9 — модуль сбора и обработки информации, 11 — термопара, 12 — тепловизор,
 13, 15 — клапаны, 14 — осветительная часть теневого прибора.

ного тракта ГСВ.

Результаты исследований

В работе проведены параметрические исследования, целью которых был выбор условий, обеспечивающих максимальную эффективность двухфазного смесеобразования в резонансной полости. При этом изменяемыми параметрами являлись положение форсунки в проточном тракте ГСВ и режим подачи модельной жидкости. Рассмотренные варианты расположения форсунки в проточном тракте ГСВ представлены на рис. 5.

Расчеты и эксперименты соответствовали режимам с относительным перепадом давления в сопле $p_0/p_h = 22$. Массовый расход воздуха при этом составлял $m_B \approx 37$ г/с. Массовый расход модельной жидкости изменялся в диапазоне $m_{\pi}/m_B = 0.06...0,15$. При этом в канале форсунки были реализованы турбулентные режимы течения, соответствующие

Рис. 5. Варианты расположения форсунки в проточном тракте ГСВ. Форсунка перед соплом ГСВ (*a*), в критическом сечении сопла ГСВ (*b*), в сверхзвуковой части сопла (*c*), на срезе сопла ГСВ (*d*).

Рис. 6. Зависимости параметров капель от относительного расхода жидкости. $1 - d_p, 2 - u_p.$

числам Рейнольдса Re = 12000...28000. Расчеты показали, что средние диаметры и скорости капель жидкости в факеле распыла форсунки составляют $d_p = 20...50$ мкм и $u_p = 25...65$ м/с (рис. 6).

Особенности газодинамической картины течения в ГСВ без подачи жидкости

Показано, что в рассматриваемых условиях в резонаторе возникает режим течения с пульсациями давления высокой интенсивности [2], сопровождаемый нагревом газа в застойной зоне резонансной полости и корпуса резонатора. Полученные значения относительного давления p_A/p_0 и относительной температуры T_A/T_0 в застойной зоне резонансной полости приведены на рис. 7. Здесь T_0 — начальная температура подаваемой газовой смеси, p_A , T_A — давление и температура в застойной зоне резонансной полости.

Следует отметить, что в процессе эксперимента наблюдалось некоторое снижение температуры входной кромки резонатора (до 250–270 К) и повышение температуры его торцевой части до 1320 К. Частота пульсаций *f* в ГСВ зависит от глубины резонансной полости *S* [12, 13] и может быть оценена с использованием формулы для расчета автоколебаний в полузамкнутой трубе $Sf/a = S/(a\tau) = 1/2$, где *a*—скорость звука, τ —период колебаний.

Установлено, что наличие форсунки перед соплом (рис. 8*a*) практически не изменяет структуру течения в проточном тракте ГСВ относительно данных, полученных в работе [2]. При этом реализуется такой же уровень температуры в застойной зоне резонансной полости, как и в случае отсутствия форсунки. Из рис. 8*a* видно, что перед входной кромкой резонатора расположен прямой скачок уплотнения, который генерирует интенсивную ударную волну. При размещении форсунки в критическом сечении сопла (рис. 8*b*) в потоке возникают дополнительные косые скачки уплотнения, источником

Рис. 7. Относительные температура и давление в застойной зоне резонатора. $1 - p_A/p_{\rm B}, 2 - T_A/T_0.$

Теплофизика и аэромеханика, 2017, том 24, № 2

Рис. 8. Структура течения в сопле ГСВ с установленной форсункой. Форсунка перед соплом (*a*), в критическом сечении (*b*), в сверхзвуковой части сопла (*c*), на срезе сопла (*d*).

которых является внешняя поверхность форсунки. В этом случае замыкающий скачок уплотнения перед входной кромкой резонатора изменяет форму, вследствие чего интенсивность ударной волны снижается, и температура в застойной зоне резонансной полости несколько уменьшается. Если форсунка расположена в сверхзвуковой части сопла (рис. 8*c*), интенсивность косых скачков увеличивается, а замыкающего скачка — уменьшается. При этом замыкающий скачок преобразуется из прямого в косой, что приводит к существенному снижению скорости ударной волны в резонаторе, а соответственно и к уменьшению температуры газа в его застойной зоне. Следует отметить, что при установке форсунки на срезе сопла (рис. 8*d*) перед входным сечением резонатора образуется протяженная зона обратновихревого течения. Изменения в структуре течения приводят к стабилизации потока, снижению амплитуды пульсаций давления и деинтенсификации ударных волн внутри резонансной полости. Помимо этого, наличие форсунки в сопле ГСВ приводит к турбулизации течения и более интенсивному снижению энтропии потока. Указанные явления являются причиной существенного снижения температуры внутри резонатора.

Сопоставление качественных картин течения, полученных расчетным и экспериментальным методами, говорит об удовлетворительном совпадении результатов. В частности, для сравнения с расчетами на рис. 9 приведены экспериментально полученные структуры течения для случаев установки форсунки перед соплом и на его срезе. Следует отметить, что на рис. 8 и 9 показаны структуры течения для одинаковых фаз нестационарного процесса в ГСВ.

Рис. 9. Экспериментально полученные структуры течения с установленной форсункой. Форсунка расположена перед соплом (*a*), на срезе сопла (*b*).

Рис. 10. Средняя температура в застойной зоне резонансной полости при различных вариантах установки форсунки.
 — без форсунки (вариант 1), 2 — перед соплом (вариант 2), 3 — в критическом сечении сопла (вариант 3), 4 — в сверхзвуковой части сопла (вариант 4), 5 — на срезе сопла (вариант 5).

Из расчетно-экспериментальных данных (рис. 10) следует, что в случае отсутствия форсунки в проточном тракте ГСВ максимальное значение осредненной по времени температуры

в застойной зоне резонатора может составлять $T_p/T_0 = 4,5$. При установке форсунки перед соплом ГСВ (вариант 1) значение T_p/T_0 практически не изменяется. Перемещение форсунки в сторону среза сопла приводит к снижению температуры в резонансной полости и в случае расположения форсунки непосредственно на срезе сопла ГСВ (вариант 4) значение T_p/T_0 уменьшается до 2,8.

Закономерности двухфазного смесеобразования в ГСВ

Расчеты показали, что при подаче через форсунку модельной жидкости в зависимости от реализуемых в различных зонах проточного тракта ГСВ условий могут иметь место несколько режимов испарения капель. В области низких скоростей течения внутри застойной зоны резонатора ГСВ происходит классическое испарение — форма капли остается близкой к сферической до полного ее испарения. При высоких скоростях, а также в области периодической ударно-волновой структуры между соплом и резонатором ГСВ имеет место испарение с предварительным дроблением, т.е. капля дробится на мелкие фрагменты, которые затем испаряются. В переходных зонах возможен также и промежуточный вариант с одновременным дроблением и испарением капель.

Из полученных данных следует, что при подаче модельной жидкости через форсунку, расположенную перед соплом ГСВ, капли интенсивно дробятся в ударноволновой структуре между соплом и резонатором ГСВ до диаметров менее 2 мкм. Для вариантов подачи модельной жидкости через форсунки, расположенные в критическом сечении (вариант 2) и в сверхзвуковой части сопла ГСВ (вариант 3), капли дробятся как между соплом и резонатором, так и внутри резонатора. В случае расположения форсунки на срезе сопла (вариант 4) часть капель проникает вглубь резонатора, где дробится в циклических ударных волнах. Образовавшаяся мелкодисперсная аэрозоль достаточно интенсивно испаряется в виду высоких температур газа в резонансной полости.

Анализ результатов всех экспериментов показывает, что наиболее интенсивное смешение модельной жидкости с воздухом внутри резонатора (где реализуется наиболее высокая температура) наблюдается для варианта 5 (рис. 11), это может положительно сказаться на снижении задержки воспламенения в ГСВ. Однако особенности газодинамического течения, приводящие с снижению температуры в застойной зоне резонансной полости для такого положения форсунки, являются негативным фактором, который, скорее всего, может привести к увеличению задержки воспламенения топливной смеси в ГСВ.

Проведенные параллельно с расчетами эксперименты показывают, что после подачи модельной жидкости в ГСВ часть капель из потока попадает в резонатор, а часть выносится в атмосферу. Ввиду высоких температур газа в застойной зоне резонансной полости капли, которые попадают туда, начинают испаряться. Вследствие того, что часть выделяемой в резонансной полости тепловой энергии идет на испарение капель,

происходит снижение температуры в резонаторе. Следует отметить, что через 7÷10 с после подачи модельной жидкости температура торцевой стенки резонатора выходит на новый квазистационарный уровень.

Результаты математического моделирования и экспериментов по определению температуры торцевой стенки резонатора при различных соотношениях расходов $m_{\rm m}/m_{\rm B}$ представлены на рис. 12. Здесь же приведены диаграммы усредненной по объему резонансной полости массовой концентрации паров модельной жидкости $g_{\rm исn}$, полученных расчетным способом. Анализ полученных данных показывает, что с увеличением массового расхода жидкости температура в резонансной полости падает, а концентрация паров растет. Таким образом, для различных типов жидких горючих могут быть определены конфигурация форсунки и соотношение расходов $m_{\rm m}/m_{\rm B}$, удовлетворяющие условиям воспламенения топливной смеси в ГСВ. Для этого требуется провести дополнительное расчетно-экспериментальное исследование процесса воспламенения двухфазной смеси в ГСВ.

Анализ полученных результатов исследования структуры течения теневыми методами весьма затруднен ввиду заполнения пространства между срезом сопла и резонатором ГСВ каплями модельной жидкости и их высокой пространственной концентрацией.

Рис. 12. Зависимости средней температуры газа в застойной зоне резонансной полости (*a*) и концентрации паров жидкости (*b*) от $m_{\pi}/m_{\rm B}$ при различных вариантах установки форсунки.

Сплошные линии — расчет; символы — эксперимент: форсунка расположена перед соплом (1), в критическом сечении (2), в сверхзвуковой части сопла (3), на срезе сопла (4).

Рис. 13. Теневые фотографии течения в различных фазах колебания при подаче жидкости через форсунку, расположенную перед соплом (*a*) и на срезе сопла (*b*). *1*— зоны максимальной концентрации капель.

Однако на рис. 13 видно, что при подаче воды через форсунку, расположенную перед соплом ГСВ, в зазоре между срезом сопла и входной кромкой резонатора образуется двухфазный поток с наибольшей концентрацией капель на некотором удалении от оси потока. Наблюдаемый эффект связан с радиальной неравномерностью течения в сопле, а также с осаждением и последующем «срывом» капель с поверхности сопла. В случае подачи жидкости через форсунку, расположенную на срезе сопла, капли сконцентрированы в ядре потока.

Расчеты показывают, что как в случае варианта 2, так и в случае варианта 4 установки форсунки в процессе прохождения прямой ударной волны (фаза 1) практически все капли попадают внутрь резонансной полости. После отражения ударной волны от торцевой стенки резонатора, движение капель жидкости некоторым образом меняется. В частности, в момент достижения отраженной ударной волной прямого скачка уплотнения, возникающего между соплом и входной кромкой резонатора, происходит интенсивное дробление капель и разворот траекторий их движения (фаза 2). В данной фазе колебания практически все капли выносятся в окружающее пространство. Полученные результаты подтверждаются экспериментально (см. рис. 13).

Для подтверждения полученных на основе расчетов выводов были проведены эксперименты с регистрацией спектральных характеристик пульсаций давления. Из экспериментальных данных (рис. 14) следует, что в момент подачи воды (интервал времени с 20 с по 30 с) происходит существенное снижение амплитуды акустического воздействия *А*. При этом амплитуда первой моды колебаний уменьшается более чем в четыре раза, а более высокие моды практически пропадают. Это указывает на значительную роль конденсированной фазы при формировании структуры потока и существенное влияние испарения жидкости на интенсивность ударных волн в резонансной полости для

Рис. 14. Зависимость частоты пульсаций давления от времени (*a*) и их спектрограмма (*b*).

рассмотренного соотношения расходов $m_{\rm m}/m_{\rm B}$. Частота *f* первой моды колебаний увеличивается, что может быть следствием заполнения резонансной полости парами воды, которые имеют более высокую скорость звука относительно воздуха.

На основе полученных данных выявлены основные закономерности двухфазного смесеобразования в сопле и резонаторе ГСВ, что может быть полезным при последующих расчетно-экспериментальных исследованиях и выборе системы подачи жидкого горючего.

Выводы

Проведенные расчеты и эксперименты показывают, что наиболее интенсивный нагрев резонатора происходит в случае отсутствия форсунки в проточном тракте ГСВ. При этом максимальная зарегистрированная температура торцевой части резонатора составляет 1320 К, что более чем в 4,2 раза превышает полную температуру T_0 воздуха на входе. При установке форсунки перед соплом интенсивность нагрева практически не снижается. В случае расположения форсунки на срезе сопла ГСВ максимальная температура торцевой стенки резонатора уменьшается до 2,8 T_0 . Из анализа полученных данных следует, что в случае установки форсунки перед соплом ГСВ средняя концентрация испарившейся жидкости в резонансной полсти не превышает 0,03 (для соотношения массовых расходов $m_{\rm ж}/m_{\rm B} = 0,15$), в то время как установка форсунки на срезе сопла более чем в три раза повышает концентрацию испарившейся жидкости в резонансной полости при том же соотношении $m_{\rm ж}/m_{\rm B}$.

Если подача жидкости осуществляется через форсунку, расположенную перед соплом ГСВ, радиальная неравномерность течения в сопле, а также осаждение капель на поверхности сопла приводят к повышению концентрации капель в периферийной области (отдаленной от оси потока). В случае подачи жидкости через форсунку, расположенную на срезе сопла, капли концентрируются в ядре потока. Следует отметить, что в процессе прохождения прямой ударной волны практически все капли попадают внутрь резонансной полости. В частности, в момент достижения отраженной ударной волной прямого скачка уплотнения, возникающего между соплом и входной кромкой резонатора, происходит интенсивное дробление капель и разворот траекторий их движения, приводящие к «выносу» капель в окружающее пространство.

Полученные данные могут быть использованы для определения конфигурация форсунки и выбора режимов, удовлетворяющие условиям воспламенения двухфазных топливных смесей в ГСВ для перспективных ГВП.

Список литературы

- Воронецкий А.В., Полянский А.Р., Арефьев К.Ю. Численный анализ неконсервативных акустических систем применительно к устройствам инициации рабочего процесса в генераторах высокоэнтальпийных потоков // Электронное научное издание «Наука и образование». http://www.technomag.edu.ru/doc/339499.html. 77-30569/339499. (Дата обращения 29.01.2016).
- 2. Воронецкий А.В., Арефьев К.Ю., Захаров В.С. Расчетно-теоретическое исследование резонансной системы газодинамического воспламенения ЖРД малой тяги // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Сер. «Машиностроение». 2012. № 1. С. 31–41.
- Sprenger H.S. Uber thermische effektebei rezonanz probrem // Mitteilungenausdem Institut fur Aerodynamik. 1954. Bd.6. S. 18–35.
- 4. Thompson P.A. Resonance tubes: PhD Thesis. Massachusetts (USA): Inst. of Technology, 1960. 121 p.
- 5. Купцов В.М., Семенов В.В. Газодинамический нагреватель с диффузором // Изв. вузов. Авиационная техника. 1989. № 4. С. 44–47.
- **6.** Антонов А.Н., Купцов В.М., Комаров В.В. Пульсации давления при струйных и отрывных течениях. М.: Машиностроение, 1990. 272 с.

- 7. Арефьев К.Ю., Воронецкий А.В. Моделирование процесса дробления и испарения капель нереагирующей жидкости в высокоэнтальпийных газодинамических потоках // Теплофизика и аэромеханика. 2015. Т. 22, № 5. С. 609–620.
- 8. Бойко В.М., Папырин А.Н., Поплавский С.В. О динамике дробления капель в ударных волнах // Прикл. механика и техн. физика. 1987. № 2. С. 108–115.
- 9. Бойко В.М., Поплавский С.В. Экспериментальное исследование двух типов срывного разрушения капли в потоке за ударной волной // Физика горения и взрыва. 2012. № 4. С. 76–82.
- Abramzo B., Sirignano W.A. Droplet vaporization model for spray combustion calculations // Int. J. of Heat Mass Trans. 1989. Vol. 32. P. 1605–1618.
- 11. Лефевр А. Процессы в камерах сгорания ГТД. М.: Мир, 1986. 566 с.
- 12. Дулов В.Г., Максимов В.П. Термоакустика полузамкнутых объемов. Новосибирск, 1986. № 2886. 19 с. (Препринт / ИТПМ СО РАН).
- 13. Устинов В.М. Экспериментальное исследование колебаний давления в резонансной трубе // Прикладные задачи гидрогазодинамики: Меж-вуз. сб. науч. тр. М., 1986. С. 52–60.

Статья поступила в редакцию 24 февраля 2016 г.